

Узунова Надежда Юрьевна*, научный сотрудник Центра евроатлантических и оборонных исследований РИСИ.

Французский пессимизм: интеллектуалы о причинах упадка национального государства¹

Поиск консенсуса всегда был одной из ключевых составляющих национальной самоидентификации французов. В настоящий момент по причине разного понимания причин и следствий постигших Францию экономического и политического кризисов конфликтность между политическими и социальными группами достигла критического уровня.

Книга журналиста и публициста Эрика Земмура "Самоубийство Франции", имевшая беспрецедентный успех у аудитории и неоднозначно воспринятая критикой, посвящена анализу тех изменений, которые пережила Франция за последние 40 лет. По мнению автора, страна, бывшая когда-то локомотивом европейского и мирового развития, одну за другой теряет свои позиции на мировой арене и захлёбывается в нерешаемых внутренних противоречиях. Э. Земмур убеждён, что именно самоубийственная политика власти, выразившаяся в либерализации сознания, отказе от традиционных политических и этических норм, привела страну к катастрофе. В её основе, считает публицист, лежит стремление части национальных элит вписаться в формирующийся глобальный мир, где нет места национальным интересам. Для Франции же отказ от национальной идеи как системообразующего элемента государственности, означает окончание её исторического бытия, поэтому уже в названии речь заходит о "самоубийстве".

Возможно, российский читатель уловит сходство с книгой Тило Саррацина "Германия: самоликвидация", которая переведена на русский язык. И по названию, и по содержанию она действительно очень созвучна произведению Земмура. В ней затрагиваются те же "проклятые" вопросы европейской действительности: падение рождаемости коренного населения, снижение уровня массового образования и давление со стороны государства на семью, приток мигрантов и замкнутость диаспор, рост безработицы и снижение производства...

Тило Саррацин — экономист и политик — с близких позиций, привлекая данные социологии анализирует ситуацию в Германии. "Даже если немцев больше не будет, Северо-Германская низменность не опустеет. Люди всегда будут жить в Центральной Европе. Климат приятный, географическое положение даёт много преимуществ, а унаследованная инфраструктура хорошо развита. Вот только немецкие островки в том

* ouzounova@mail.ru

¹ Рецензия на книгу: *Éric Zemmour. Le Suicide français.* Albin Michel, 2014. 534 p.

объединении областей, которое сохранит название "Германия", будут всё сокращаться... Немецкий язык может исчезнуть из Центральной Европы, как греческий исчез когда-то из Малой Азии... Мы, немцы, не будем изгнаны со своей земли, мы просто потихоньку самоустранимся из истории в полном соответствии с закономерностями таблицы смертности Федеральной службы статистики"², — невозмутимо отчеканивает Саррацин.

Эрик Земмур — француз и журналист, поэтому книга его, написанная эмоциональным, образным языком, обращена в значительной степени к чувствам читателя. "Потёмкинская республика. Сплошная фальшивка. Всё извёрнуто, перевернуто, ниспровергнуто. История продолжает оставаться нашим главным кодом, но и она вся оказалась вывернута наизнанку, искажена... Мы больше не знаем, куда идём, потому что больше не знаем, откуда мы идём..."³, — с горечью констатирует автор "Самоубийства Франции".

Земмур рассматривает ситуацию в стране через призму истории, культуры и интеллектуальной борьбы. По его мнению, правые проиграли в 1968 г. бунтарям-анархистам, которые смогли напугать власть, навязать свой язык обществу, несмотря на формальное поражение майской революции. В результате, номинально сохранив свои позиции, правые своими руками стали внедрять идеи, коренным образом изменившие мировоззрение французов.

Автор объясняет исторически сложившуюся во Франции модель общества, используя в качестве аналогии образ семьи, во главе которой находится "отец"-монарх — в прошлом, или президент — в нынешнее время. По Конституции V Республики глава государства наделён значительными полномочиями, что вызывает критику у либерально настроенной части общества. Тем не менее, именно в те периоды истории, когда государственное устройство в наибольшей степени соответствовало этой идее, утверждает Земмур, Франция занимала лидирующее положение в мире. Де Голль, опираясь на эту схему, смог во многом вернуть Парижу утраченные после войны позиции, построив после войны эффективное государство.

Май 1968 г. стал поворотным моментом, когда "отцецентричная модель" стала разрушаться, но не военными методами, а при помощи культуры, искусства, образования и масс-медиа. "Наша эпоха была сконструирована в мае 1968 г. Не сами события как таковые, но их образ, представляющий собой посредственную и зачастую пародийную подделку под великие события революционной эпохи XVIII–XIX вв. Был выдуман некоторый эпический набросок, извлечены уроки, сформированы элиты, заявлены лозунги..."⁴

Идеей французских "шестидесятников" стал отказ от созданной де Голлем структуры, которую они считали не отвечающей требованиям времени. Они стремились, по логике Земмура, ее "феминизировать",

² Саррацин Тило. Германия: самоликвидация. Гл. 9: Мечта и кошмар. Германия через 100 лет. URL: // http://royallib.com/read/sarratsin_tilo/germaniya_samolikvidatsiya.html#0 (дата обращения 20 декабря 2015).

³ *Éric Zemmour*. Le Suicide français. P. 10. Albin Michel, 2014. 534 p.

⁴ Там же. P. 13.

чтобы сделать более гибкой, приспособить для трансформации под нужды набирающих обороты процессов глобализации. Чтобы изменить систему ценностей, формировавшуюся на протяжении многих поколений, следовало создать новую картину мира.

Земмур в хронологическом порядке представил ключевые для Франции даты, отражающие основные, как убежден автор, этапы развития государства в сторону либерализации экономики, политики, морали, культуры.

Эссе начинается с даты похорон генерала де Голля 9 ноября 1970 г. Описание величественной похоронной церемонии, на которую съехались многие главы государств, сопровождается сообщением о том, что тогда же Национальное собрание Франции принимает "Закон о родительском авторитете". Существовавшее до этого понятие "родительской власти", установленное Кодексом Наполеона, было заменено в нём на "авторитет родителей". Земмур видит в этом событии символический смысл, поскольку ослабление роли отца на юридическом уровне, незаметное в 1970 г., впоследствии привело к коренным изменениям понимания семьи как социального института, как неотъемлемой части общества.

Еще одна интересная дата — проведение во Франции референдума о расширении Европейского сообщества 23 апреля 1973 г., где 68,3 % французов проголосовали за приём в ЕЭС новых членов: Дании, Норвегии, Ирландии и Великобритании. Спустя 43 года Лондон инициирует собственный референдум о выходе из Евросоюза. Тем временем Земмур убежден, что Великобритания, вступая в Единую Европу, сыграла роль "троянского коня". С её появлением стала меняться сама концепция европейской интеграции. Генерал де Голль, утверждает писатель, создавал единое пространство в Европе, чтобы через него восстановить позиции Франции как великой державы. Европейское сообщество должно было стать третьим элементом в системе больших игроков наравне с США и Советским Союзом. Он отказал в своё время Лондону в доступе к единому европейскому рынку, поскольку Великобритания видела в нём возможность для сбыта товаров из своих бывших колоний, в то время как Париж пытался защитить и тем самым стимулировать собственный агропромышленный комплекс⁵.

Затем автор фокусирует внимание на дате 2 марта 1982 г., когда был принят закон Деферра, названный так по имени министра внутренних дел Гастона Деферра. Закон этот положил начало процессу децентрализации во Франции. На тот момент речь шла о территориальной и функциональной децентрализации, то есть о передаче ряда функций с центрального на местный уровень. Кроме того, ряд управленческих функций также передавался из центра на места. Тем временем, напоминает Эрик Земмур, Франция недаром объединялась по принципу централизации. Как будто не было, восклицает он, королей, якобинцев, Бонапарта, которые собирали и укрепляли французское государство, ослабляя сепаратистские настроения окраин, где было сильно влияние соседей. В частности, судьба Эльзаса и Лотарингии была решена лишь после Второй мировой войны. "В 2014 г. президент Олланд, стремясь продемонстрировать свой

⁵ Там же. Р. 58–59.

реформаторский пыл, изменил региональное деление, уменьшив число регионов с 22 до 14, передав им ещё больше полномочий... Государство потихоньку выводится из игры. Идёт медленное, но неотвратимое возвращение к автономии местных сеньоров, которых монархия, а затем республика обуздывали в течение тысячи лет"⁶.

Заканчивается хроника "разгосударствления" Франции, по версии Земмура, датой подписания Лиссабонского договора, которое произошло 13 декабря 2007 г. В документе, помимо прочего, провозглашается главенство европейских законов над национальными. Причём автор отмечает, что в парламенте документ был ратифицирован практически единогласно. За него было отдано 336 голосов⁷, что стало свидетельством единства позиций правых и социалистов в вопросе о дальнейшей модели европейской интеграции и роли Франции в этом процессе, который развивается в направлении создания единого наднационального субъекта. Лишь 9 депутатов UMP⁸ проголосовали против, возмущается автор книги. При этом даже среди социалистов нашлось 25 человек, не одобрявших Лиссабонский договор.

Этот факт, полагает автор, стал свидетельством глубокой трансформации идеологии партии, считавшейся наследницей деголлевской традиции.

Земмур не видит будущего для Франции в мире, где, по его мнению, доминирует глобализация, опирающаяся на мультикультурализм, который будет подогревать внутринациональные конфликты. Этот процесс характерен для всего Запада, однако для Франции он будет наиболее болезненным, так как именно она в своё время породила идею национального государства и распространила её по всему миру.

Книга Эрика Земмура увидела свет в 2014 г. К концу 2015 г. было продано порядка 300 тыс. экземпляров. В день продавалось, по некоторым данным, до 15 тыс., что стало своего рода рекордом. За год интерес к ней и её автору не снизился. Напротив, в прессе стали обсуждать возможности его политической карьеры.

Главным критиком произведения Земмура оказалось журналистское сообщество, которое считает 1968 г. важной вехой в истории журналистики: тогда пресса приобрела ту степень влияния и независимости от государства, которую она имеет сейчас. В медиа-среде сочли "Самоубийство Франции" вызовом ценностям журналистского сообщества. Видимо, по этой причине ответ оказался столь жёстким. СМИ стали отказываться от сотрудничества с Земмуром, а в декабре 2015 г. он был приговорен к штрафу за антимусульманские высказывания.

Автор, сам выходец из еврейской семьи алжирского происхождения, пишет, например, о том, что политика мультикультурализма не подходит для Франции, где в самом основании её государственности лежал принцип ассимиляции, оказавшийся под запретом, как наследие колониализма.

⁶ *Éric Zemmour*. *Le Suicide français*. Albin Michel, 2014. P. 225

⁷ Там же. P. 512.

⁸ UMP — Union pour un mouvement populaire. UMP — Союз за народное движение. Новое название (с 30.05.15) — LR (Les Républicains) — "Республиканцы". Крупнейшая правая партия Франции, восходящая непосредственно к движению генерала де Голля "Объединение французского народа", созданному в 1947 г. В настоящее время находится в оппозиции к правящей Социалистической партии.

Земмур придерживается правых убеждений, отдавая дань уважения персоне генерала де Голля. Его оппоненты из либеральных кругов склонны подозревать в позиции Земмура влияние ультраправых политических течений. Еженедельник *L'Express* увидел в его растущей популярности скрытую кампанию правых политтехнологов по раскрутке своих кандидатов — Саркози и Жюппе⁹.

К годовщине появления "Самоубийства Франции", в октябре 2015 г., журналист консервативного издания *Valeurs actuels* Жофруа Лежон опубликовал роман в жанре политической фантастики, где Эрик Земмур неожиданно для всех выигрывает президентские выборы 2017 г.

Проведенные по случаю выхода романа Ж. Лежона опросы общественного мнения показали, что в реальной жизни Эрик Земмур за год приобрёл достаточный потенциал узнаваемости и популярности у избирателей, который может ему принести 12 % голосов на настоящих выборах. Для Франции, где самый популярный политик не может получить более 30 %, а на деле имеет гораздо меньше электоральной поддержки в первом туре, эти показатели свидетельствуют о том, что появление книги Э. Земмура стало не только литературным, но и общественно-политическим событием¹⁰.

Сторонники позиции автора и его многочисленные оппоненты видят причину столь устойчивой популярности у читателей этого произведения прежде всего в том, что Земмур открыто высказал те мысли, которые волнуют большинство обычных людей. В числе этих тревог: идентичность, миграция, распространение радикального исламизма и неспособность нынешнего государства противостоять экономическому и идейному кризисам. Однако в условиях жесткой табуированности информационного пространства, обусловленной диктатом неолиберального дискурса, общество оказалось в ловушке ложно понимаемой политкорректности, когда само обращение к сложной теме влечет за собой обвинения в нетолерантности.

Призванная вызвать активную реакцию читателя, книга написана в предельно субъективном стиле, что часто производит противоречивое впечатление. Автор то и дело высказывается достаточно резко, не уступая по части беспепелляционности своим оппонентам.

В целом и само произведение, и полемика вокруг персоны его создателя демонстрируют степень разобщённости общественного мнения во Франции, которая, судя по всему, будет возрастать по мере приближения президентских выборов 2017 г.

Ключевые слова: *Франция — генерал де Голль — конфликт — национальная самоидентификация.*

Keywords: *France — General de Gaulle — conflict — national identity.*

⁹ Les démons de la droite // *L'Express*, №3357. 4 novembre 2015.

¹⁰ Le potentiel electoral de personnalites de la societe civile en vue de la presidentielle de 2017. URL: // [http:// www.ifop.com/?option=com_publication&type=poll&id=3152](http://www.ifop.com/?option=com_publication&type=poll&id=3152) (дата обращения 5 января 2016).